

Михаил ЧВАНОВ

Я был в Аксакове
и — грусть
Меня нигде
не оставила.
С. Т. АКСАКОВ

ПИСАТЕЛЬ

СТАВИТ ПРОБЛЕМУ

Я БЫЛ В АКСАКОВЕ...

ЭТО БЫЛО теперь уже семнадцать лет назад. Около города Белебея строился завод «Автонормаль», спутник КамАЗа. Богатый прошлым край получил новый импульс: потянулись сюда люди — и не только из Башкирии, из самых разных концов страны. Приезжай сюда поездом, автобусом ли — не минуешь станцию Аксаково, а значит, и — на окраине ее — село Надеждино, мимо которого бегут машины и стучат поезда.

Трудилась здесь и большая группа специалистов из Болгарии. Однажды мы ехали мимо Надеждина с болгарским инженером, он приболел, и я вез его на консультацию к знакомому врачу.

— У нас в Софии одна из центральных улиц носит имя Ивана Аксакова, — глядя на дорожный указатель, сказал он. — Иван Аксаков сделал невероятно много для завоевания Болгарией независимости и для укрепления русско-болгарской дружбы. Только сейчас, наверное, в полную меру можно оценить сделанное им. В честь его назвали станцию? — задал он вопрос.

— Нет, в честь его отца, Сергея Тимофеевича Аксакова, большого русского писателя, — объяснил я и, как ни соблазнительно было, умолчав, что едем мы сейчас как раз к родственнику Аксаковых, потомственному врачу В. М. Соколову, горюливо перевел разговор на другую тему, потому что дальше мне пришлось бы объяснять, что станция в конце прошлого века была названа так потому, что закладывалась в двух верстах от бывшего имения С. Т. Аксакова — села Надеждина, где у него и родился сын Иван, впоследствии известный общественный деятель, поэт, публицист, именем которого и названа одна из центральных улиц болгарской столицы. А в Надеждине ничто не напоминает ни о Сергее Тимофеевиче Аксакове, который, не считая детских поездок, безвыездно прожил в нем с 1821 по 1826 год, ни об Иване Сергеевиче, ни о его старшем брате Константине Сергеевиче, который провел в Надеждине детские годы и имя которого тоже не пустой звук в истории отечественной литературы и общественной мысли.

Село Надеждино мы знаем по произведениям С. Т. Аксакова как Парашино: «С плоской возвышенности дорога пошла под изволок, и вот, наконец, открылось перед нами лежащее на низменности богатое село Парашино, с каменной церковью, с небольшим прудом в овраге». Надеждино связано прежде всего с детством самого С. Т. Аксакова и занимает в его судьбе особую роль. Здесь он был очарован добрым таинством родной природы и здесь впервые столкнулся с ужасом человеческих отношений, порожденных крепостничеством. Именно Надеждино мы обязаны образом Куролесова-Куроедова, образом, который Сергею Тимофеевичу не давал покоя всю жизнь. Именно здесь нужно искать истоки его антикрепостнического мировоззрения, которое с еще большей непримиримостью и бесстрашием пронесло по жизни его сыновья Константин и Иван.

Станным образом мы порой обделяем себя. Другие стали бы искать, может быть, даже искусственно привязывать к месту, где родились и живут, какое-нибудь славное имя, а мы до того богаты, что нам ничего не стоит забыть, что с родным селом связано целое созвездие имен славного гнезда Аксаковых.

Белебеевский район действительно богат прошлым (как славным и настоящим), с ним связано много имен и событий. От-

кроем «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии»:

«Есть много селений, навсегда потерявших воду от истребления леса, которым некогда обрастали головы их речек или родниковых ручьев. Некоторые деревни заменили их колодцами, а некоторые переселились на другие места. Я видел пример как значительное село (Надеждино, — М. Ч.), сидевшее из прекрасной родниковой речке (Большой Сююш), которая поднимала постоянно мукомольный постав, в один год лишилась воды. Это случилось очень просто: в жестокую бурную зиму крестьяне, чтобы не ездить далеко, вырубали на дрова березки и олешины (ольховый лес), густо росший около кругло-видной пачины, из которой вытекло более двадцати родников, составлявших речку Сююш. Весна была сухая, все обнаженные от лесной гени родники летом иссякли, и речка пересохла. Только в третий год, когда... ольха опять подросла, начали вновь открываться родники, и только лет через десять потекла речка по-прежнему».

В «Записках ружейного охотника...», полтора века назад, когда еще, кажется, не только думать не думали, но и догадываться-то не догадывались о проблемах, которые со временем так остро и больно встанут перед человечеством, С. Т. Аксаков, может быть, одним из первых предостерег всех нас, к чему может привести неразумное, не сыновье отношение к матери-природе. И тут ведь прямое обращение к настоящим и будущим жителям Надеждина!

Услышали ли они его? Стала ли ошибка предков им уроком? Увы, нет. Лес в верховьях родников по-прежнему вырублен, сами родники занавожены, пруд представляет собой нечто вроде свалки, речка почти пересохла. Ведь в конце концов независимо от того, жили или не жили в Надеждине Аксаковы, разумные и уважающие себя хозяева и дети этой земли могли бы (и должны) привести ее в нормальный вид, им должно быть стыдно видеть такой свою малую родину. Беспамятность, как в данном частном, так и в более широком смысле, всегда оборачивается неуважением к самому себе. Ведь это родники, из которых мы пьем воду! Ведь это родники, которые совсем не случайно одного корня со словом Родина! Ведь это родники, которые рожают нашу речку, которая поит наши пашни и пастбища, а ниже она впадает в другую речку, и получается, что наши родники дают воду людям, живущим по той речке — и по другой, в которую впадает и та. В конце концов из таких вот родников слезается Волга, и, заботясь об источнике у своей деревни, мы заботимся о ней — и наоборот.

Зот такие мысли вызвала у меня поездка в Надеждино семнадцать лет назад. Я поделился ими с читателями республиканской молодежной газеты. Что неплохо было бы, если бы в память о большом русском писателе С. Т. Аксакове, его сыновьях, известных общественных деятелях и литераторах И. С. и К. С. Аксаковых и для блага нынешних жителей Надеждина заповедь на месте бывшей усадьбы Аксаковых мемориальный парк или хотя бы сквер. Видно, не просто восстановить дом и церковь, но на первых порах можно бы очистить и благоустроить пруд, облесить головы ручьев и бывшее болото, откуды они

дино заложить скверик им. Аксакова».

Обещанного три года ждут, гласит пословица. Пословицы рождаются в народе в результате многовекового опыта методом проб и ошибок, поэтому они как бы имеют своеобразный запас прочности: не три, так уж год или два — точно! В данном случае действительность оказалась куда мудрее пословицы: обещанного уже семнадцать лет ждут!..

Благодаря усилиям общественности, краеведов, благодаря поддержке обкома партии решено создать в Уфе музей С. Т. Аксакова — в доме, где он провел детские годы. Но организация

Из иллюстраций художника Л. ХАЙЛОВА к «Детским годам Багрова-внука» С. Т. Аксакова. Издательство «Привал».

брали свое начало, и они заиграли бы с прежней силой и, может быть, не дали бы окончательно погибнуть речке.

В этот своеобразный литературный музей под открытым небом можно бы приходить с замечательными книгами С. Т. Аксакова и находить «великолепные парашинские родники, которых было больше двадцати», и пруд, и амбарушку мельничную, которая маленькому Сереже Аксакову показалась «чудом искусства человеческого», и место (сохранилась яма) от печально знаменитого погребца, куда помещик-самодур Куроедов заточил свою «горячо любимую жену», и... Создание такого музея не потребовало бы больших затрат: два-три молодежных субботника города Белебея и поселка Аксаково В устройстве мельничной амбарушки помогли бы студенты художественно-графического факультета Уфимского пединститута. Вместе с санаторием имени Аксакова, выросшим из кумысолечебницы, основанной внучкой писателя О. Г. Аксаковой, которой посвящены «Детские годы Багрова-внука», это составило бы единый мемориальный ансамбль.

Может, я был неправ в своих рассуждениях? Может, я мечтал о чем-то невозможном? Нет, вскоре в редакцию газеты пришел официальный ответ за подписью заместителя председателя Белебеевского райисполкома М. Валеева: «Парком и прудом колхоза имени Карла Маркса решили в селе Надеж-

музея непростительно занялась, и дело совсем не в музейных работниках, хотя потом, может быть, кто-нибудь и попытается все свалить на них, оправдывая собственную нерасторопность или даже равнодушие. Мы привыкли верить официальным документам — иначе не может и быть, иначе какие же они документы?! Но вот передо мной копия постановления Совета Министров БАССР от 10 ноября 1978 года под № 566: «...открыть 1 октября 1981 года к 190-летию со дня рождения дома-музея С. Т. Аксакова». Об открытии музея, как о состоявшемся факте, сообщила книга Г. Ф. и З. И. Гудковых «С. Т. Аксаков. Краеведческие очерки». Нет, я не собираюсь укорять авторов и издателей этой книги, они тоже привыкли верить постановлениям. Но на дворе давно уже 1985 год, уже недалеко 200-летие С. Т. Аксакова. На эту дату теперь и ориентируются в Уфе. Но реальна ли даже организация музея? Ведь это не просто развесить фотографии в старинных рамках, расставить стулья, и открывая двери, — как думают иные.

Почему нереальна? Да потому, что передо мной копия распоряжения Совета Министров БАССР от 15 июня 1983 года: «Поручить исполком Уфимского горсовета совместно с Башоблсовпрофом до 1 января 1984 года изыскать помещение для библиотеки областного Дома работников просвещения, находящейся в доме-музее Аксакова». Развешивать-то

фотографии — негде! Любопытным образом прореагировали на распоряжение Совета Министров в горисполкоме. «Найдите помещение для библиотеки, и тогда мы ее выселим», — сказали там музейным работникам, как будто не горисполком, а музей располагает сведениями о жилищном фонде города. И музейные работники, вместо того чтобы заниматься своим делом, униженно бродили по городу в поисках помещения для библиотеки. И, что удивительно, нашли — их за это в горисполкоме горячо поблагодарили и... отдали помещение совсем другой организации. А ведь в выше цитированном распоряжении Совета Министров республики есть еще второй пункт: «Министерству культуры подготовить документацию на капитальный ремонт дома-музея». Когда же дойдет дело до непосредственной организации музея, ведь капитальный ремонт дома — не стулья расставить?

Мне кажется, здесь нет необходимости говорить о месте С. Т. Аксакова в отечественной литературе, о значении его книг для воспитания подрастающего поколения. Да, есть государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево» под Москвой, но ведь Уфа — город, где С. Т. Аксаков родился, город, которому посвящены его лучшие произведения. Почему же в Уфе так мало о нем напоминает? Почему, например, сад, посаженный его отцом и где стоял дом, в котором он родился (сохранились липы того времени), носит имя А. В. Луначарского? Мне это кажется столь же странным, как если бы в доме, где родился А. В. Луначарский, был открыт музей С. Т. Аксакова.

Или другое. Почему мы стесняемся называть — и нет соответствующей мемориальной доски — здание, где помещается Башкирский театр оперы и балета, Аксаковским народным домом, хотя построен он на народные пожертвования и жертвостели — со всей России! — за исключением именно так называемый дом, где были бы как раз театр, библиотека имени Аксакова (до сих пор встречаются в различных библиотеках горста книги с ее штампом).

Сравнительно недавно переехал в новое прекрасное здание республиканский русский драматический театр И в связи с его 55-летием у театральной общественности города родилась мысль: присвоить театру имя (ибо имя театра — это прежде всего его нравственно-эстетическая концепция) С. Т. Аксакова, который, как известно, был видным театральным критиком, другом великих русских актеров М. С. Щепкина и П. С. Мочалова; одной из многочисленных заслуг С. Т. Аксакова перед отечественной культурой является то, что он одним из первых высказался за истинно народный демократический театр («По-моему, — писал он 12 мая 1830 года П. С. Шувалову, — надобно создать новый театр, народный! Все рамки и условия к черту! Начать с низшего сословия!»).

Но предложение присвоить театру имя С. Т. Аксакова так и осталось предложением. Почему? В театре мне объяснили: «Аксаков-де никогда не писал непосредственно об уфимских театрах». Что правда, то правда: не писал — но ведь их тогда просто-напросто не существовало. Кстати, А. С. Пушкин тоже ничего не писал о соседнем Орском драматическом и не хаживал в него, да и в Орске-то, кажется, никогда не был, но это не мешало жителям города называть театр его именем и гордиться этим.

Вот такие мысли пришли ко мне накануне 100-летия со дня кончины И. С. Аксакова — 8 февраля 1986 года и в преддверии 200-летия со дня рождения С. Т. Аксакова — 1 октября 1991 года. Может быть, я опять в чем-то неправ в своих рассуждениях? Может быть, я опять мечтаю о чем-то невозможном? Или даже ненужном?..

УФА